

А.В. Владимирова

преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории,

НИУ Высшая школа экономики

avvladimirova@hse.ru

КИТАЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ МЕДИА*

Становление Китая как нового центра силы вызывает острые дебаты на тему его возможного позитивного и негативного влияния на систему международных отношений. В попытках объяснить настоящее и предугадать то, что ждет мир в будущем, человечество традиционно обращается к истории. Между тем в эпоху новых медиа и стремительного развития технологий эта отрасль знания неизбежно претерпевает изменения, в частности, все большую роль начинает играть публичная история. Для Китая, который уделяет особое внимание мягкой силе и своему имиджу на международной арене, этот аспект крайне важен, хотя корни особого, отличного от западных стран, отношения к истории уходят далеко вглубь веков. Очевидно, что формирование китайского исторического нарратива характеризуется целым рядом особенностей, которые необходимо выделять и подвергать всестороннему анализу.

Ключевые слова: публичная история, медиа, Китай, политизация истории, международные отношения, исторические нарративы

An emergence of China as a new center of power causes hot debates about its possible positive and negative impacts on the system of international relations. In an attempt to explain the present and predict what is awaiting the world in the future, the humankind traditionally refers to the history. Meanwhile, in the age of new media and a rapid development of technologies this branch of knowledge inevitably undergoes changes, for example, the role played by public history is gradually increasing. For China, which focuses on soft power and the country image in the international arena, this aspect is very important, although for many centuries there is already a quite special, different from Western worldviews, relation to the history in the Chinese society. Obviously, there is a need to explore and subject to comprehensive analysis a number of features that characterize a process of a formation of Chinese historical narratives.

Keywords: public history, media, China, politization of the history, international relations, historical narratives

В ряду великих держав, появившихся после окончания «холодной войны»¹, Китайская Народная Республика занимает особое место, являясь страной, чье впечатляющее усиление позиций в политике и экономике основывается на стратегии, в немалой степени альтернативой принятым за образец либеральным моделям². Для многих появление этого нового центра силы стало неожиданностью, вызвавшей яростные дебаты на тему его возможного позитивного и негативного влияния на международную систему³, хотя такой сценарий развития рассматривался даже в последовавший за поражением в опиумных войнах крайне непростой для Китая период, когда «единого государства фактически не существовало»⁴. В частности, Х.Маккиндер, классик

© Владимирова А.В., 2013

* Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0028.

¹ Lemke D. Great Powers in the Post-Cold War World: A Power Transition Perspective. // Balance of Power: Theory and Practice in the 21st Century. / Ed.: Paul T.V., Wirtz J.J., Fortmann M. - Stanford: Stanford University Press, 2004. - P.59.

² Киреев А.А. Политика Китайской Народной Республики в рамках Шанхайской организации сотрудничества и группы БРИКС. // Современный Китай в системе международных отношений. / Отв. ред. Д.В. Буяров. - М.: КРАСАНД, 2012. - с.6.

³ Gilboy G.J. The Myth Behind China's Miracle. // Foreign Affairs. 2004. - Vol.83. - No.4. - P. 33.

⁴ Ли В. Познавая Китай. // Россия в глобальной политике. - 2007. - No.5. - С.215.

геополитики и основоположник теории «Хартленда», в своих работах, наравне с указанием особого положения этой страны⁵, писал, что однажды в Китае появятся деньги, которые помогут в его «романтической авантюре по построению для четверти человечества новой цивилизации, не вполне восточной и не вполне западной»⁶.

Сейчас, когда китайское правительство проводит активную международную политику, во многом ориентированную на построение прочных отношений со странами третьего мира, черты предлагаемого нового мирового порядка становятся все более явными. Действительно, современная китайская мысль, и политическая, и социальная, и философская, ставит акцент на особой роли Китая в преодолении современного кризиса развития человечества⁷. Эта позиция разделяется руководством страны, которому «стало окончательно ясно, что мир, в который Китай встраивался последние 150 лет, уходит в прошлое и рост, несмотря на высокие темпы, достигается устаревшими методами»⁸. Таким образом, в 2007 г. на XVII съезде КПК председателем КНР Ху Цзиньтао была поставлена цель «создания гармоничной международной системы с прочным миром и общим процветанием»⁹.

Однако смысл предлагаемых концепций общественного развития, во многом основанных на традиционных китайских ценностях и конфуцианстве, не столь очевиден для людей, выросших в лоне западной цивилизации. Несмотря на то, что сами историки часто предупреждают об ограниченных возможностях своей науки¹⁰, человечество традиционно обращается к истории в попытках раскрыть суть происходящего в настоящем и предугадать то, что ждет мир в будущем. Считается, что помощь в решении подобных задач является одной из основных ее социальных функций, тем ради чего эту дисциплину следует изучать повсеместно¹¹, поэтому неудивительно, что вместе с ростом мощи Китая, наблюдается и рост интереса к его истории.

Изучение древнейшей цивилизации, насчитывающей пять тысяч лет, дает возможность поднимать широкий спектр тем и развивать масштабные исследовательские проекты, такие как, например, издание Кембриджской истории Китая, первый том¹², который был опубликован в 1979 г., а очередной, тринадцатый¹³, в 2009 г. Но в эпоху новых медиа и информационного бума достижения академической истории становится все легче затеряться в огромных объемах неструктурированных данных, порождаемых пользователями интернета. Более того, в постиндустриальном обществе, где стремительное возрастание субъективной ценности объектов и образов прошлого смешивается с другими эффектами пространственно-временной компрессии¹⁴, сама отрасль исторического знания неизбежно меняется и, порой, самым причудливым образом, ибо когда еще могло быть предложено «хакнуть историю»¹⁵?

С одной стороны, происходящие изменения вызывают опасения у профессиональных историков, которые в условиях «современной вedomой медиа истории» не в силах остановить распространение мнения, что для начала работы в их области не требуется никакой специальной

⁵ Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History. // The Geographical Journal. – 1904. – Vol.23. – No.4. – P.421-437.

⁶ Mackinder H.J. The Round World and the Winning of the Peace. // Foreign Affairs. – 1943. – Vol.21. – No.4. – P.603.

⁷ Лян Шумин. В чем специфика китайской культуры? // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – No.4. – С.140.

⁸ Виноградов А.В. Китайская цивилизация в исторической динамике. // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М. Л. Титаренко. - М.: ИД «ФОРУМ», 2009. - С.471.

⁹ 胡锦涛在党的十七大上的报告 [Электронный ресурс] / 新华网 - 2007年 10月 24日 - Режим доступа: <http://www.news.xinhuanet.com>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. кит.

¹⁰ Carr E.H. What is History? - New York: Vintage Books, 1967. – 224p.

¹¹ Stearns P.N. Why Study History? [Электронный ресурс] / American Historical Association. - 1998. - Режим доступа: <http://www.historians.org>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.

¹² The Cambridge History of China, Volume 3, Part One: Sui and T'ang China, 589-906. / Ed.: D.Twitchett. - New York: Cambridge University Press, 1979. - 789p.

¹³ The Cambridge History of China, Volume 5, Part One: The Sung Dynasty and its Precursors, 907-1279. / Ed.: D.Twitchett, P.J. Smith. - New York: Cambridge University Press, 2009. - 1128 p.

¹⁴ Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1990. – P.286-287.

¹⁵ Turkel W.J. Intervention: Hacking History, from Analogue to Digital and Back Again. // Rethinking History: The Journal of Theory and Practice. – 2011. – Vol.15. – No.2. – P.287-296.

квалификации, и которые не могут защититься от падения своего престижа¹⁶. Эти тревожные мотивы созвучны другим пессимистическим настроениям, воплощающихся в дебатах на тему «конца истории», опасностей социальной амнезии и проблем взаимодействия реальной и виртуальной памяти киберкультуры¹⁷. А с другой стороны, специалисты фиксируют беспрецедентное присутствие истории в культурной сфере, когда облеченная новым культурным значением, она быстро развивается вне формальных исторических дискурсов и институтов социализации, наращивая связи со всеми видами культурных продуктов, воплощаясь в фильмах, книгах, комиксах и артефактах¹⁸.

Конечно, популярная история существовала задолго до появления интернета и многие современные источники академической науки изначально были именно ее проявлениями, меняя свой статус с течением времени, что происходило и в других отраслях культуры. Однако, можно сказать, что появившийся конце XX века в США концепт «публичная история» обозначил переход отношений историков и широкой аудитории на качественно иной уровень, заставил поднять вопросы о потребностях общества в новых формах представления или, как было обозначено позже, потребления¹⁹ исторического знания. Как отмечает Дж. Лиддингтон, многие историки, услышав про это новое направление, сообщали, что им, наконец, дали термин, обозначающий то, чем они занимались всю жизнь, только теперь эта деятельность превратилась в доходный бизнес и была соответствующе оформлена²⁰. Университеты создали программы и курсы, обучающие тому, как эффективно нести знание в массы, появились специальные организации, проекты и научные журналы, «публичная история» стала предметом дискуссий в профессиональном сообществе.

Очевидно, понятие «публичная история» во всем многообразии ее воплощений включило в себя и историю популярную. До сих пор эти два термина часто используются как синонимы, но есть целый ряд направлений публичной истории, продукт деятельности которых предназначается только для личного пользования. Ярким примером тому может служить увлечение семейной историей, развившейся из традиции европейской аристократии вести генеалогическое древо. К тому же, в отличие от популярной, публичная история внешне может быть неотличима от серьезной, академической науки и в целом, как отмечает Б. Дженсен, размежевание между ними происходит скорее по отношению специалиста к вопросу о существовании разных форм истории, о ее роли в повседневной жизни индивида²¹.

Конечно, для обществ, где публичная история впервые стала оформляться как концепция и как профессиональный род деятельности, в США, Европе, Австралии проблема сущности понятий «академическая», «популярная» и «публичная», возможно, и не столь актуальна, но для стран Азии она может быть принципиально важна.

О том, что попытки применить к Китаю совершенно очевидные и обыденные для западных специалистов концепты могут натолкнуться на социо-культурный барьер, не позволяющий просто даже средствами языка адекватно отразить значение термина, говорят много, часто доходя в этих обсуждениях вплоть до постановки вопроса о самой возможности такого переноса²². Совершенно ясно, что на этот раз тоже придется решать подобную проблему, поскольку с ней уже столкнулись и те, кто использует термин «публичный дискурс»²³ и, что может даже более показательно, те,

¹⁶ Lambert P., Schofield P. History and Power. // Making History: An Introduction to the History and Practices of a Discipline. / Ed. P. Lambert and P. Schofield. – Oxon: Routledge, 2004. – P.290.

¹⁷ Huyssen A. Present Pasts: Media, Politics, Amnesia. – Public Culture. – 2000. – Vol.12. – No.1. – P.21–38.

¹⁸ Baer A. Consuming History and Memory through Mass Media Products. // European Journal of Cultural Studies. – 2001. – Vol. 4. No.4. – P. 491-492.

¹⁹ De Groot J. Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture. – Oxon: Routledge, 2009. – 292p.

²⁰ Liddington J. What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices. // Oral History. – 2002. – Vol. 30. – No.1. – P.84.

²¹ Jensen B.E. Usable Pasts: Comparing Approaches to Popular and Public History. // People and their Pasts. Public History Today. / Ed. P.Ashton and H.Kean. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – P.43.

²² Wasserstrom J. Terminology for a Fast-Changing China. [Электронный ресурс] / Forbes. – April 27, 2010. – Режим доступа: <http://www.forbes.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.

²³ 鄭淑梅. 輿論：中國公眾言論的內涵與演變. // 東亞觀念史集刊第一期. - 2011年12月. - 頁357-378.

кто пытается описать современное китайское «публичное телевидение»²⁴. Из-за того, что «область публичного была монополизирована государством»²⁵, смысловое наполнение концепта «публичная история» в Китае будет отличаться своей спецификой, равно как это произошло с концептом «популярная культура», который в семантическом поле находится все же ближе к понятиям «негосударственная» и «неофициальная»²⁶, чем к «любительская» и «непрофессиональная».

Кроме того, рассматривая применительно к Китаю роль новых трендов в развитии истории, в том числе и возрастание значения популярной и публичной ее видов, необходимо сначала понять, чем является эта отрасль знания для жителей страны, называемой «царством истории»²⁷, где не могла не сложиться особая модель исторической науки. Относительно высокий уровень исторического самосознания считается одной из базовых ценностей китайской цивилизации, которая буквально лицом повернута к прошлому: историческими сюжетами насыщено «Четверокнижие» Конфуция, оперы и пьесы в театрах, выступления политиков, а неграмотные крестьяне веками узнавали их из уст как «семейных» рассказчиков, так и рассказчиков-профессионалов (шошуды)²⁸.

Что же касается того, как складывались отношения сфер исторической и неизменно влияющей на нее сферы политической, то и этот процесс характеризуется целым рядом отличий от западной цивилизации. К примеру, если европейский термин «история» первоначально означал «исследование», то китайский иероглиф «история» (ши), встречающийся уже на гадательных костях эпохи Шан (XVI-XI вв. до н.э.), в своем изначальном виде изображал чиновника, который держит в руке таблички для письма²⁹. В обязанности института чиновничества по ведомству истории, сложившегося к середине II тысячелетия до н.э., постепенно стала входить и такая важная задача, как написание истории предшествующей династии, подразумевающее интерпретацию материала в нужном духе, с тем чтобы подтвердить легитимность правящей династии³⁰. Более того, эта модель создания истории была настолько устойчива, что даже в трагический период Пяти династий и Десяти царств (892–980 гг.) очаги историописания существовали как в неофициальной, так и в официальной ипостасях³¹.

Свидетельством того, что в Китае испокон веков существует традиция контроля власти над всеми видами истории, может служить и еще один не столь известный факт. В стране, следующей этико-философскому учению Конфуция и потому обладавшей настолько неразвитой правовой системой³², что даже в XX в. общество смогло функционировать в условиях «правового нигилизма»³³, тем не менее, еще в 835 г. в эпоху династии Тан запретили несанкционированное государством производство календарей³⁴. О прямом отношении этого закона к контролю над историей говорит не только то,

²⁴ Hu Zhengrong China's Television in Transition. // Television and Public Policy: Change and Continuity in an Era of Global Liberalization. / Ed. David Ward. - New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. - P.97.

²⁵ Yu Xingzhong Citizenship, Ideology, and the PRC Constitution. // Changing Meanings of Citizenship in Modern China. / Ed.: M. Goldman, E.J. Perry. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. - P.306.

²⁶ Popular China: Unofficial Culture in a Globalizing Society. / Ed.: Link P., Madsen R.P., Pickowicz P.G. - Lanham: Rowman & Littlefield, 2001. - P.3.

²⁷ «Китайский мировой порядок»: альтернативная интерпретация. Историческая трансформация внешнеполитической парадигмы. [Электронный ресурс] / ChinaStar.ru. - Дата обращения: 25.10.2011. - Режим доступа: <http://www.chinastar.ru>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

²⁸ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: Вост. лит., 2006. - [Т.4] - 2009. - С.14.

²⁹ Доронин Б. Историописание в императорском Китае. // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - №.6. - С. 140.

³⁰ История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. - С.4.

³¹ Смолин Г.Я. Китайское историописание в период Пяти династий и Десяти царств. // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2011. - С. 39-43.

³² Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. - 3-е изд., перераб. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - С.240.

³³ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Отв. ред. В.А. Туманов. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Юристъ, 2009. - С.422.

³⁴ Alford W.P. To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization. - Stanford: Stanford University Press, 1995. - P. 13.

что календари использовались для гаданий и потому были важной частью процесса создания истории, но и то, что со временем его редакцией ввели запрет на воспроизводство и распространение официальных исторических трудов и религиозной литературы (буддизм, даосизм). Интересно, что это, возможно, первый нормативно-правовой документ в истории интеллектуального права, отрасли, нарушение норм которой, стало неотъемлемой частью международного образа Китая³⁵.

Несмотря на существующие в КНР проблемы с защитой авторских прав, в целом, вопросам развития информационно-коммуникативной сферы уделяется большое внимание. Китай является одним из мировых лидеров по возможностям контроля над каналами распространения массовой информации³⁶, его медиа система уникальна, а технологический арсенал позволяет государству достаточно успешно управлять уже занявшей первое место в мире по количеству пользователей зоной китайского интернета³⁷. Этими средствами китайское правительство пользуется постоянно, в том числе и в целях осуществления политики памяти. Например, в 2013 г. большой резонанс в социальных сетях вызвали действия по предотвращению публичного поминовения погибших во время событий на площади Тяньаньмынь 1989 г., выразившихся, в том числе и в блокировании в поисковых машинах ряда относящихся к дате «4 июня» терминов, включая слова «вчера» и «сегодня»³⁸.

Однако «Великий китайский файрвол» не способен в полной мере оградить китайцев от реалий XXI века. Повлекшее трансформации в обществе бурное развитие экономики и науки, поддерживаемая государством интеграция в глобальные процессы, интерес китайских лидеров к функционированию международного сообщества и организаций, с несомненно особым отношением к ООН³⁹, необратимо меняют восприятие китайцами глобализации и своего места в мире⁴⁰. И когда на западе в исторической науке возрастает межнациональное сотрудничество, транснациональный характер приобретает политика публикаций, и космополитический «авангард» начинает вступать в конфликт с устоявшимися академическими культурами своих стран⁴¹, Китай уже тоже не может оставаться не вовлеченным.

Реакция академической науки и связанных с ней отраслей наблюдается на разных уровнях, начиная с изучения истории в школе. После соответствующей реформы министерства образования КНР вместо единого учебника истории были выпущены новые, соперничающие друг с другом учебники, которые хотя и должны акцентировать внимание на культивации «эмоций и ценностей», но призваны также расширить горизонты восприятия общества и всемирной истории⁴².

Телевизионные компании, которые и раньше предлагали богатый спектр документальных и художественных исторических продуктов⁴³, в ответ на ощущающуюся в массах потребность в информации о других странах, запустили масштабные проекты. Одним из самых известных стал, конечно, запущенный CCTV-2 в 2006 г. проект «Возвышение великих держав», в рамках которого

³⁵ Tian L. China Is Serious About Intellectual Property. [Электронный ресурс] / The Wall Street Journal. (Eastern edition). - December 15, 2010. - Режим доступа: <http://www.online.wsj.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.

³⁶ Freedom on the Net 2012. A Global Assessment of Internet and Digital Media. / Ed.: Kelly S., Cook S., Truong M. [Электронный ресурс] / Freedom House. — September 24, 2012. - Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.

³⁷ The top 20 countries on the Internet, and what the future might bring. [Электронный ресурс] / Pingdom. — July 27, 2010. - Режим доступа: <http://www.royal.pingdom.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.

³⁸ Chinese evade censors, as HK journalists stopped at Tiananmen. [Электронный ресурс] / South China Morning Post. - June 04, 2013. - Режим доступа: <http://www.scmp.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.

³⁹ Xu Guang-qiu Global Governance: The Rise of Global Civil Society and China. // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. — 2011. — Vol.4. — No.1. — P.12.

⁴⁰ Chiu C., Gries P., Torelli C.J., Cheng S.Y.Y. Toward a Social Psychology of Globalization. // Journal of Social Issues. - 2011. - Vol.67. - No.4. - P.663-676.

⁴¹ Трубникова Н.В. «Пространственный поворот» современной западной историографии: лики всемирной истории в эпоху глобализации. [Электронный ресурс] / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2012. - No.9 (17). - Режим доступа: <http://www.sisp.nkras.ru>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

⁴² Li Fan New Curriculum Reform and History Textbook Compilation in Contemporary China. // Designing History in East Asian Textbooks: Identity Politics and Transnational Aspirations. / Ed. Gotelind Müller. - London: Routledge, 2011. - P.137-162.

⁴³ PBS Public Television Offers Series on History and People of China. // Chinatown News. — 18 March 1994. - Vol.41. — No.13.

телевизионный эфир был поддержан маркетинговой кампанией и выпуском сопровождающей продукции, в том числе и книгами, из которых можно было узнать еще больше об истории той или иной страны. Из 12 фильмов два было посвящено США, два – Великобритании, один – России и один – СССР, что легко объясняется тем, что и сейчас важнейшей функцией истории в китайском обществе является утилитарная - как выразил эту черту национального мировоззрения Мао Цзэдун, «прошлое должно служить настоящему». Обозначенные страны представляют особый интерес в плане извлечения уроков истории для возвышающегося ныне Китая, и именно поэтому не утихают дебаты о причинах развала СССР⁴⁴.

Проведя анализ ряда материалов, в том числе и в контексте публичной истории, известный специалист по китайской исторической политике Г. Мюллер подчеркивает, что исторические телевизионные драмы (и вероятно манга) оказывают огромное влияние на формирование исторического знания и понимания⁴⁵. Он выделяет несколько характерных особенностей исторических продуктов массового потребления, включая описание технических трюков, используемых, чтобы изменять восприятие. Так, например, в «Возвышении великих держав» зловещая западная музыка сопровождает видеоряд с М.Горбачевым, «могильщиком первого в истории человечества социалистического государства», а русская народная музыка - с положительными персонажами⁴⁶.

Еще одной важной темой для китайского исторического нарратива является отношения с другими странами, особенно внутри региона. До сих пор большим вопросом для китайцев остаются события первой половины XX в., поэтому целый пласт работ по исторической политике Китая посвящен именно Японии. Ряд авторов уверены, что проблема коллективной памяти в сочетании с китайским национализмом может быть серьезным фактором дестабилизации межгосударственных отношений⁴⁷, что, в свою очередь, угрожает безопасности в регионе в целом.

Кроме формирования у китайских граждан определенной ценностной оценки истории собственной страны, истории иностранных государств и истории отношений с ними, лидеры КНР также не оставляют без внимания образ китайской истории, который складывается у глобальной публики. Параллельно с тем, как сменяли друг друга глобальные дискурсы от «удастся ли Китаю возвыситься» до «китайской угрозы»⁴⁸, политическая элита разрабатывала стратегии представления страны на международной арене. Обсуждению, конечно, подвергся и один из основных принципов эпохи реформ и открытости «держаться в тени, ничем не проявлять себя», поскольку и в Китае, и на западе появились люди, не считавшие его более актуальным для повышающего свой международный статус страны⁴⁹.

Переломным моментом для этих дебатов стали события 1999 г. в Косово, в ходе которых было разбомблено китайское посольство в Белграде. В результате переосмысления ситуации на международной арене, китайские лидеры представили ряд программных документов и концепций, которыми должен руководствоваться Китай при проведении внутренней и внешней политики. Самой известной стала концепция «мирного роста», которая начала использоваться китайскими лидерами с XVI съезда КПК в 2002 г. во многом именно ради преодоления эффектов распространяющегося дискурса «китайской угрозы»⁵⁰.

⁴⁴ Lai H.H. Contrasts in China and Soviet Reform Sub-national and national causes. // Asian Journal of Political Science. – 2005. - Vol.13. – No.1. – P. 1-2.

⁴⁵ Müller G. Representing History in Chinese Media. The TV Drama ‘Zou Xiang Gonghe’ (Towards the Republic). - Berlin: LIT Verlag, 2007. – P.4.

⁴⁶ Müller G. Intervention: Some Thoughts on The Problem Of ‘Popular/Public History’ In China. // Rethinking History: The Journal of Theory and Practice. – 2011. – Vol.15. – No.2. – P. 229-239.

⁴⁷ Cui Shunji Problems of Nationalism and Historical Memory in China’s Relations with Japan. // Journal of Historical Sociology. - Vol.25. - No.2. - P.199-222.

⁴⁸ Zhang X., Buzan B. Debating China's Peaceful Rise. // Chinese Journal of International Politics. – 2010. - Vol.3. – No.4. – P.447.

⁴⁹ Chen D., Wang J. Lying Low No More? China’s New Thinking on the Tao Guang Yang Hui Strategy. // China: An International Journal. – 2011. - Vol.9. – No.2. – P.195.

⁵⁰ Cabestan J.P. China’s new diplomacy: old wine in a new bottle? // Handbook of China's International Relations. / Edited by Shaun Breslin. - London: Routledge, 2010. - P.2.

Исторический компонент этого концепта является одним из основных и чаще всего, естественно, внимание обращают на имперское прошлое Китая, развивая эту тему вплоть до постулата, что традиция не прервалась с основанием республики и «мандат неба» продолжает передаваться⁵¹. Еще одной часто встречающейся апелляцией к прошлому является «век унижения», термин, присутствующий не только в политическом дискурсе, но и в академических трудах⁵². Систематическое обращение к нему китайских политиков привело к тому, что некоторые специалисты эту практику описывают как «предпочитаемая роль жертвы истории, часто используемая для оправдания безответственного поведения»⁵³.

Таким образом, в условиях развития информационных технологий и глобализации меняются принципы формирования и взаимовлияния исторических нарративов, академического и обыденного, национального и глобального. Процесс оформления и институционализации публичной истории свидетельствует о том, что исторические знания в поражающем воображении многообразии своих форм и репрезентаций становятся востребованы в обществе на разных уровнях, хотя эта, несомненно положительная тенденция, таит в себе определенную опасность. В ситуации, когда темпы обмена информацией настолько быстры, что даже у профессиональных журналистов не хватает времени осмыслить и аналитически обработать материалы перед публикацией⁵⁴, недостатки популярной истории могут оборачиваться серьезными проблемами. Свойственные ей стремление к высоким рейтингам и успеху, зависимость от сторонних акторов, наивность, выливающаяся в различные теории заговоров и панические настроения⁵⁵, приводят к искажениям в восприятии исторических фактов, а через их призму и современных событий. Происходящая в это же время политизация истории, процесс «неизбежный и неизбежный»⁵⁶, формирует контекст современных международных отношений, влияние которого необходимо учитывать и практикам, и теоретикам. Несомненно, академическая и правящая элиты КНР, которые придают большое значение мягкой силе и международному образу Китая, прекрасно понимают важность исторических нарративов и интерпретаций. Сообразно китайским традициям и китайской специфике, они меняют в духе времени историческую политику своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов А.В. Китайская цивилизация в исторической динамике. // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М. Л. Титаренко. - М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 656 с.
2. Доронин Б. Историописание в императорском Китае. // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – No.6. – С.140-153.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: Вост. лит., 2006. - [Т.4] - 2009. – 935с.
4. История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 736 с.
5. Киреев А.А. Политика Китайской Народной Республики в рамках Шанхайской организации сотрудничества и группы БРИКС. // Современный Китай в системе международных отношений. / Отв. ред. Д.В. Буяров. - М.: КРАСАНД, 2012. - С.5-29.
6. «Китайский мировой порядок»: альтернативная интерпретация. Историческая трансформация внешнеполитической парадигмы. [Электронный ресурс] / ChinaStar.ru. – Дата обращения: 25.10.2011. - Режим доступа: <http://www.chinastar.ru>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.
7. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.].

⁵¹ Fenby J. Modern China: The Fall and Rise of a Great Power, 1850 to the Present. - London: Ecco, 2008. – P.677.

⁵² Wright D.C. The History of China. - 2nd ed. - Santa Barbara: Greenwood, 2011. – P.99.

⁵³ Cohen W.I. China's rise in Historical Perspective. // Journal of Strategic Studies. – 2007. – Vol.30. – No.4-5. – P.683.

⁵⁴ Klinenberg E. Convergence: News Production in a Digital Age. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2005. - Vol.597. - No.1. - P.54.

⁵⁵ Rubinstein D.W. History and 'Amateur' History. // Making History: An Introduction to the History and Practices of a Discipline. / Ed. P. Lambert and P. Schofield. – Oxon: Routledge, 2004. – P.269-279.

⁵⁶ Миллер А. Россия: власть и история. // Pro et Contra. - 2009. – No.3-4. – С.6.

*А.Владимирова Китайский исторический нарратив
в эпоху глобальных медиа*

- 3-е изд., перераб. - М.: Волгтерс Клувер, 2011. - 576с.
8. Ли В. Познавая Китай. // Россия в глобальной политике. - 2007. - No.5. - С.214-217.
9. Лян Шумин. В чем специфика китайской культуры? // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - No.4. - С.133-141.
10. Миллер А. Россия: власть и история. // Pro et Contra. - 2009. - No.3-4. - С.С.6-23.
11. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Отв. ред. В.А. Туманов. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Юристъ, 2009. - 510с.
12. Смолин Г.Я. Китайское историописание в период Пяти династий и Десяти царств. // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2011. - С. 39-43.
13. Трубникова Н.В. «Пространственный поворот» современной западной историографии: лики всемирной истории в эпоху глобализации. [Электронный ресурс] / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2012. - No.9 (17). - Режим доступа: <http://www.sisp.nkras.ru>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.
14. Alford W.P. To Steal a Book Is an Elegant Offense: Intellectual Property Law in Chinese Civilization. - Stanford: Stanford University Press, 1995. - 230 p.
15. Baer A. Consuming History and Memory through Mass Media Products. // European Journal of Cultural Studies. - 2001. - Vol. 4. No.4. - P. 491-501.
16. Cabestan J.P. China's new diplomacy: old wine in a new bottle? // Handbook of China's International Relations. / Edited by Shaun Breslin. - London: Routledge, 2010. - P.1-10.
17. Carr E.H. What is History? - New York: Vintage Books, 1967. - 224p.
18. Chen D., Wang J. Lying Low No More? China's New Thinking on the Tao Guang Yang Hui Strategy. // China: An International Journal. - 2011. - Vol.9. - No.2. - P.195-216.
19. Chinese evade censors, as HK journalists stopped at Tiananmen. [Электронный ресурс] / South China Morning Post. - June 04, 2013. - Режим доступа: <http://www.scmp.com>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. англ.
20. Chiu C., Gries P., Torelli C.J., Cheng S.Y.Y. Toward a Social Psychology of Globalization. // Journal of Social Issues. - 2011. - Vol.67. - No.4. - P.663-676.
21. Cohen W.I. China's rise in Historical Perspective. // Journal of Strategic Studies. - 2007. - Vol.30. - No.4-5. - P.683-704.
22. Cui Shunji Problems of Nationalism and Historical Memory in China's Relations with Japan. // Journal of Historical Sociology. - Vol.25. - No.2. - P.199-222.
23. De Groot J. Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture. - Oxon: Routledge, 2009. - 292p.
24. Fenby J. Modern China: The Fall and Rise of a Great Power, 1850 to the Present. - London: Ecco, 2008. - P.816p.
25. Freedom on the Net 2012. A Global Assessment of Internet and Digital Media. / Ed.: Kelly S., Cook S., Truong M. [Электронный ресурс] / Freedom House. - September 24, 2012. - Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. англ.
26. Gilboy G.J. The Myth Behind China's Miracle. // Foreign Affairs. 2004. - Vol.83. - No.4. - P.33-48.
27. Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. - Cambridge: Blackwell Publishers, 1990. - 379p.
28. Hu Zhengrong China's Television in Transition. // Television and Public Policy: Change and Continuity in an Era of Global Liberalization. / Ed. David Ward. - New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. - P.89-113.
29. Huyssen A. Present Pasts: Media, Politics, Amnesia. - Public Culture. - 2000. - Vol.12. - No.1. - P.21-38.
30. Jensen B.E. Usable Pasts: Comparing Approaches to Popular and Public History. // People and their Pasts. Public History Today. / Ed. P.Ashton and H.Kean. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. - P.42-56.
31. Klinenberg E. Convergence: News Production in a Digital Age. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2005. - Vol.597. - No.1. - P.48-64.
32. Lai H.H. Contrasts in China and Soviet Reform Sub-national and national causes. // Asian Journal of Political Science. - 2005. - Vol.13. - No.1. - P.1-21.
33. Lambert P., Schofield P. History and Power. // Making History: An Introduction to the History and Practices of a Discipline. / Ed. P. Lambert and P. Schofield. - Oxon: Routledge, 2004. - P.290-298.
34. Lemke D. Great Powers in the Post-Cold War World: A Power Transition Perspective. // Balance of Power: Theory and Practice in the 21st Century. / Ed.: Paul T.V., Wirtz J.J., Fortmann M. - Stanford: Stanford University Press, 2004. - P.52-75.
35. Li Fan New Curriculum Reform and History Textbook Compilation in Contemporary China. // Designing History in East Asian

- Textbooks: Identity Politics and Transnational Aspirations. / Ed. Gotelind Müller. - London: Routledge, 2011. - P.137-162.
36. Liddington J. What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices. // Oral History. – 2002. - Vol. 30. - No.1. – P.83-93.
37. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History. // The Geographical Journal. – 1904. - Vol.23. – No.4. – P.421-437.
38. Mackinder H.J. The Round World and the Winning of the Peace. // Foreign Affairs. – 1943. – Vol.21. - No.4. - P.595-605.
39. Müller G. Intervention: Some Thoughts on The Problem Of 'Popular/Public History' In China. // Rethinking History: The Journal of Theory and Practice. – 2011. – Vol.15. – No.2. – P.229-239.
40. Müller G. Representing History in Chinese Media. The TV Drama 'Zou Xiang Gonghe' (Towards the Republic). - Berlin: LIT Verlag, 2007. – 224p.
41. PBS Public Television Offers Series on History and People of China. // Chinatown News. – 18 March 1994. - Vol.41. – No.13.
42. Popular China: Unofficial Culture in a Globalizing Society. / Ed.: Link P., Madsen R.P., Pickowicz P.G. - Lanham: Rowman & Littlefield, 2001. – 336p.
43. Rubinstein D.W. History and 'Amateur' History. // Making History: An Introduction to the History and Practices of a Discipline. / Ed. P. Lambert and P. Schofield. – Oxon: Routledge, 2004. – P.269-279.
44. Stearns P.N. Why Study History? [Электронный ресурс] / American Historical Association. - 1998. - Режим доступа: <http://www.historians.org>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
45. The Cambridge History of China, Volume 3, Part One: Sui and T'ang China, 589-906./ Ed.: D.Twitchett. - New York: Cambridge University Press, 1979. - 789p.
46. The Cambridge History of China, Volume 5, Part One: The Sung Dynasty and its Precursors, 907-1279. / Ed.: D.Twitchett, P.J. Smith. - New York: Cambridge University Press, 2009. - 1128 p.
47. The top 20 countries on the Internet, and what the future might bring. [Электронный ресурс] / Pingdom. – July 27, 2010. - Режим доступа: <http://www.royal.pingdom.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
48. Tian L. China Is Serious About Intellectual Property. [Электронный ресурс] / The Wall Street Journal. (Eastern edition). - December 15, 2010. - Режим доступа: <http://www.online.wsj.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
49. Turkel W.J. Intervention: Hacking History, from Analogue to Digital and Back Again. // Rethinking History: The Journal of Theory and Practice. – 2011. – Vol.15. – No.2. – P.287-296.
50. Wasserstrom J. Terminology for a Fast-Changing China. [Электронный ресурс] / Forbes. – April 27, 2010. - Режим доступа: <http://www.forbes.com>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ.
51. Wright D.C. The History of China. - 2nd ed. - Santa Barbara: Greenwood, 2011. – 331p.
52. Xu Guang-qiu Global Governance: The Rise of Global Civil Society and China. // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2011. – Vol.4. – No.1. – P.1-21.
53. Yu Xingzhong Citizenship, Ideology, and the PRC Constitution. // Changing Meanings of Citizenship in Modern China. / Ed.: M. Goldman, E.J. Perry. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. - P.288-307.
54. Zhang X., Buzan B. Debating China's Peaceful Rise. // Chinese Journal of International Politics. – 2010. - Vol.3. – No.4. – P.447-460.
55. 胡锦涛在党的十七大上的报告 [Электронный ресурс] / 新华网 - 2007年 10月 24日 - Режим доступа: <http://www.news.xinhuanet.com>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. кит.
56. 鄭淑梅 . 輿論：中國公眾言論的內涵與演變 . // 東亞觀念史集刊第一期 . - 2011 年 12 月 . - 頁 357-378.